

УДК 332.1

В.Н. Круглов, Д.В. Тютин

Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калуга, email: vladkaluga@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПАРАМЕТРАМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: социально-экономическая стратегия развития, территориальный аспект, синергетика, мультипликативный эффект, региональный баланс, менеджмент, программно-целевое обеспечение, ресурсы, кумулятивный рост, экспертные оценки.

Актуальность разрабатываемой темы лежит в плоскости особенностей территориального развития, в отличие от развития отраслевого. Ибо именно проблемы развития территориального включают гораздо больше реперных точек, являясь, в том числе, и суггестией (в комплексном плане) управленческих конгломератов отраслевой направленности. В то же время эмпирические моменты данного вектора за последнее десятилетие получили новые системы угроз и возможностей, которые в полной мере не нашли своё отражение в работах ни отечественных, ни зарубежных учёных. Поэтому, представляется, что при подготовке данной статьи приращением научного знания стал не просто анализ вновь появившихся тенденций, а поиск возможностей их использования в новых моделях экономического роста на региональном и муниципальном уровне. Единый алгоритм развития сильного государства изначально предусматривает (в случае федеративного устройства, как в России) эффективную социально-экономическую деятельность на уровне субъектов Федерации. Однако, на практике так происходит далеко не всегда. И во многом негативные результаты (и даже отрицательная динамика развития) случается в связи с наличием фактора территориального дисбаланса. Как показывает анализ – в основе большинства случаев – это нарушение баланса между отдельными территориями, вызванное или недостаточным ресурсным, или недоработанным программно-целевым обеспечением. Исходя из экспертных оценок, одно из самых дефицитных направлений сегодня практически во всех регионах – это кадровое. Методическая основа исследования представлена общенаучными методами исследования, среди которых необходимо указать диалектический метод познания, методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, метод научной абстракции, единство логического и исторического. Среди частных методов, использованных при подготовке статьи, выступили монографический метод познания, метод многомерного кластерного анализа, статистической группировки, расчетно-конструктивный метод, графический метод, метод экспертных оценок. На примере Калужского региона исследователи проводят анализ существующих дисбалансов территориального развития и предлагают рецепты по внедрению новых инструментов и моделей в сектор общественного воспроизводства.

V.N. Kruglov, D.V. Tyutin

Kaluga branch of RANEPa, Kaluga, email: vladkaluga@yandex.ru

IMPROVING THE MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC PARAMETERS OF TERRITORIAL DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE KALUGA REGION)

Keywords: socio-economic development strategy, territorial aspect, synergetic, multiplicative effect, regional balance, management, program and target support, resources, cumulative growth, expert assessments.

The relevance of the topic under development lies in the plane of the features of territorial development, as opposed to the development of the industry. For it is precisely the problems of territorial development that include much more reference points, being, among other things, a suggestion (in a comprehensive plan) of managerial conglomerates of an industry orientation. At the same time, the empirical aspects of this vector over the past decade have received new systems of threats and opportunities that have not been fully reflected in the works of either domestic or foreign scientists. Therefore, it seems that when preparing this article, the increment of scientific knowledge was not just the analysis of newly emerging trends, but the search for opportunities to use them in new models of economic growth at the regional and municipal level. A single algorithm for the development of a strong state initially provides (in the case of a federal structure, as in Russia) effective socio-economic activity at the level of the subjects of the Federation. However, in practice, this does not always happen. And in many ways, negative results (and even negative dynamics of development) happen due to the presence of a factor of territorial imbalance. As the analysis shows, most of the cases are based on a violation of the balance between individual territories caused by either insufficient resources or incomplete software and target support. Based on expert assessments, one of the scarcest areas today in almost all regions is personnel. The methodological basis of the research is presented by general

scientific research methods, among which it is necessary to specify the dialectical method of cognition, methods of induction and deduction, analysis and synthesis, the method of scientific abstraction, the unity of logical and historical. Among the particular methods used in the preparation of the article were the monographic method of cognition, the method of multidimensional cluster analysis, statistical grouping, the computational and constructive method, the graphical method, the method of expert assessments. Using the example of the Kaluga region, researchers analyze the existing imbalances of territorial development and offer recipes for the introduction of new tools and models in the sector of social reproduction.

Наличие существенной дифференциации в развитии территорий формирует негативные предпосылки социально-экономического развития региона в целом, инициирует нежелательные процессы перераспределения ресурсов развития, в первую очередь трудовых ресурсов, населения. Отток жителей приводит к снижению деловой активности территории и сокращению ее налогового потенциала, что в перспективе влияет на качество социальных сервисов, условия жизнедеятельности и сокращение количества и качества рабочих мест.

Принятая в декабре 2022 г. Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2040 г. определяет четыре приоритета: 1) «Социальное благополучие»; 2) «Высокотехнологическое лидерство»; 3) «Новая инвестиционная открытость»; 4) «Территориальная пересборка». При этом следует обратить внимание на то, что определяемые Стратегией приоритеты лишь в той или иной мере обеспечивают решение проблем дифференциации муниципальных образований Калужской области, однако в качестве самостоятельного стратегического направления вопросы пространственного развития региона не определены. Поэтому их поиск (а также решения) и стал приоритетным для авторов данного исследования

Цель исследования

Главная цель исследования состоит в обосновании направлений по снижению пространственных дисбалансов и дифференциации социально-экономического развития территорий в Калужской области на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Объектом исследования выступают вопросы внутрирегионального социально-экономического развития. Предметом исследования являются направ-

ления государственной региональной политики, направленные на снижение социально-экономической дифференциации муниципальных образований Калужской области, основанные на сочетании мер стимулирующего и сглаживающего характера.

Научная новизна исследования является относительной и обусловлена применением методов многомерной классификации для оценки факторов социально-экономической дифференциации муниципальных образований (муниципальных районов и городских округов) Калужской области.

Материалы и методы исследования

Вопросы межрегиональной дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ достаточно подробно представлены в современной научной литературе. Отдельно в этом аспекте следует выделить работы Н.В. Зубаревич, М.В. Аликаевой, Е.А. Коломак и др. [1, с.32]. Имеется весьма и весьма широкий пласт предельно объективного статистического материала. И в тоже время, проблемы внутрирегиональной дифференциации имеют «общее и особенное», обусловлены региональной спецификой, которая не находит широкого отражения в научной литературе. Поэтому в ходе работы над материалом широко применялись монографический и историографический методы познания, приёмы индукции и дедукции, логического соответствия и другие. Ответы на очень многие вопросы в данном направлении найдены также при помощи монографического метода познания, метода многомерного кластерного анализа, статистической группировки, расчетно-конструктивного метода, графического метода, метода экспертных оценок.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты проведенного анализа пространственного развития Калужской области позволили констатировать, что в регионе реализована центрально-периферийная модель пространственного развития. Вокруг региональных столиц – г. Калуги и г. Обнинска, сформирована концентрация экономической активности, которая стимулирует развитие агломерации, в состав которой входят соседние муниципальные образования. Кроме отмеченных региональных столиц, относительно благополучные показатели развития имеют другие территориальные образования, имеющие выгодное экономико-географическое положение, в первую очередь, обусловленное соседством с г. Москвой.

Таким образом, сложившаяся в Калужской области пространственная организация экономической деятельности основывается на формировании своеобразного «ядра», концентрирующего конкурентоспособное производство, сферу услуг и «периферии», основная роль которой в сложившейся центрально-периферийной модели сводится к предоставлению ресурсов базовым производствам, входящим в структуру «ядра». В такой модели конкурентные преимущества территории определяются наличием и качеством трудовых ресурсов, природных ресурсов и капитала.

Новая пространственная организация экономики Калужской области должна обеспечить условия для капитализации территорий, обеспечения роста стоимости их активов – трудовых ресурсов, в первую очередь. В качестве теоретической основы данного направления деятельности, на наш взгляд, могут быть положены отдельные аспекты теории экономического пространства, разработанной французскими экономистами-регионалистами Ф. Перу и Ж. Будевилем.

Ф. Перу (F. Perroux), являясь автором концепции поляризованного роста, отмечал, что «рост не происходит везде и сразу, он возникает в точках или полюсах роста и распространяется по различным каналам, вызывая разнообразные результаты». В данной логике неравенство социально-экономического развития территорий является условием

экономического роста. «Доминирующая единица с мощным «эффектом увеличения» представляет собой своеобразную «точку роста», которая порождает «эффект агломерации», объединяя дополняющие друг друга виды деятельности в одном месте». Создаваемые доминирующими единицами «эффекты увеличения» способствуют деформации экономического пространства, формируя вокруг полюса роста зону динамичного социально-экономического развития. Такие отрасли Ф. Перру называл «пропульсивными», обращая внимание на тот факт, что в процессах их создания и распространения «эффектов увеличения» принадлежит именно государству. Государство, создавая условия для развития пропульсивных отраслей, обеспечивает реализацию политики «гармонизированного» роста, в рамках которой обеспечивается баланс интересов бизнеса, территорий (муниципальных образований и регионов) и социальных групп (населения, жителей). Таким образом, в рамках политики гармонизированного развития региональные органы государственной власти могут снижать эффекты поляризации и дисперсности в развитии экономического пространства на основе стимулирования новых полюсов роста [2, с.96].

Продолжение политики гармонизированного развития, разработанной Ф. Перру, находят в работах Ж.Р. Будвиля, который выделил виды экономических пространств: «гомогенное, поляризованное, плановое». Слаборазвитые территории имеют гомогенный вид пространства, но в ходе развития пространство неизбежно поляризуется. Не каждый региональный центр является полюсом роста, а только тот, в котором сложились пропульсивные отрасли». Основываясь на базовых положениях данной теории, можно констатировать, что управление пространственным развитием региона должно основываться на поиске отраслей, которые будут обеспечивать эффекты увеличения за счет мобилизации всего комплекса ресурсов территории, обеспечивая их включение в экономический оборот. Таким образом, обеспечиваются кумулятивные эффекты развития местных экономик, обеспечивающие мобилизацию внутренних источников развития территорий.

При разработке основных направлений региональной политики «гармонизированного» роста Калужской области, по нашему мнению, следует принять во внимание две ключевые предпосылки:

1) предыдущий этап социально-экономического развития Калужской области, в т.ч. определяемый региональной Стратегией-2030, был связан со значительным влиянием Московского макрорегиона. В обозримой перспективе данное влияние не только сохранится, но и расширится. В этой связи, Калужской области необходимо обеспечить эффективное позиционирование и встраивание в цепочки добавленной стоимости, формируемые Московским макрорегионом;

2) успешный опыт инвестиционного и кластерного развития экономики Калужской области, обеспеченный реализацией Стратегии-2030, позволил сформировать региональный кейс, фреймворки которого были тиражированы региональными органами власти других субъектов ЦФО и РФ в целом. Это в определенной степени нивелировало конкурентные преимущества Калужской области и в текущем периоде регионы, входящие в зону Московской агломерации, готовы обеспечивать добавленную стоимость, по качеству и издержкам сопоставимую с калужскими производителями.

Основываясь на указанных предпосылках, можно определить направления формирования региональной политики Калужской области, направленной на сбалансированное пространственное развитие – «гармонизированный» рост. В анализе второй главы представленного исследования были выделены несколько групп муниципальных образований региона, в отношении которых, по нашему мнению, должны быть реализованы меры стимулирующего и сглаживающего характера, обеспечивающие снижение пространственных дисбалансов в Калужской области.

Результаты многомерной классификации позволили сформировать три группы территорий, имеющих близкие характеристики социально-экономического развития и относительно схожий состав факторов, детерминирующих

отсутствие положительной динамики. Далее применительно к полученным результатам кластеризации будут представлены предложения по стимулированию кумулятивных эффектов развития пропульсивных отраслей для каждой группы муниципальных образований Калужской области [3, с.215].

1. Региональные столицы г. Калуга и г. Обнинск (муниципальные образования зеленой группы) – в чём их особенность? В предыдущий период развитие этих муниципальных образований было обеспечено за счет высокотехнологичных производств, в т.ч. организованных с участием иностранного капитала. В настоящий период поддержание динамики экономического роста этих территорий, за счет ранее сформированных факторов, не представляется возможным: начало Специальной военной операции в феврале 2022 г. стало основанием для остановки промышленных производств с участием иностранного капитала. Кроме того, как было отмечено ранее, опыт Калужской области по формированию инфраструктуры индустриальных парков и поддержки инвестиционной деятельности успешно тиражирован региональными правительствами других субъектов ЦФО, что со временем сглаживает конкурентные преимущества Калужской области.

Учитывая то обстоятельство, что влияние Московского макрорегиона в перспективе будет обеспечивать возможности социально-экономического роста Калужской области, региону необходимо определить новые компетенции, которые позволят ему встроиться в систему кооперационных связей и цепочек добавленной стоимости Московского макрорегиона.

Таким образом, позиционирование Калужской области в системе экономических связей Московского макрорегиона должно осуществляться, в том числе, посредством высокотехнологичного развития г. Калуги и г. Обнинска. Основу этого развития могут формировать научные и образовательные организации, осуществляющие свою деятельность на территории региональных столиц.

Развитию научно-кадрового потенциала г. Калуги и г. Обнинска будет спо-

способствовать формированию комфортной городской среды, развитие селитебной функции и рекреационного потенциала. Сочетание качества рабочих мест с комфортностью проживания будет способствовать привлечению профильных компетенций.

2. Аутентичность малых городов и поселений Боровского, Жуковского, Малоярославецкого муниципальных районов будет способствовать развитию их селитебной функции, что делает актуальным решение задач развития комфортной городской среды и общественных пространств. Это не означает, что для других муниципальных образований Калужской области эти вопросы имеют низкий приоритет, тем не менее, указанные муниципальные образования имеют более высокие стартовые возможности. Таким образом, пропульсивными отраслями, обеспечивающими кумулятивные эффекты роста, должны стать производства, для которых в регионе были созданы преференциальные режимы, а также виды экономической деятельности, определяемые влиянием Московской агломерации. Одним из направлений развития данных производств является реализация проектов обратного инжиниринга (реверс-инжиниринга), обеспечивающих импортозамещение и интенсификацию технологического развития данных производств.

3. Опыт инвестиционного развития Дзержинского, Людиновского, Кировского муниципальных районов, основанный на реализации региональных проблем особой важности. Фактически по преобладанию территории красной зоны представляют собой муниципальные образования, базовой отраслью экономики которых является сельское хозяйство и агропромышленное производство. Одним из направлений социального развития этих территорий является реализация государственной программы Калужской области «Комплексное развитие сельских территорий в Калужской области», основные положения которой направлены на формирование комфортной среды в сельских поселениях.

Экономическое развитие сельских территорий связано с созданием пищевых производств полного цикла: от раз-

работки новых сортов растений и пород животных и птицы до производства готовой продукции. С ориентацией на Московский макрорегион, отдельным (пропульсивным) направлением развития агропромышленного производства Калужской области является производство органической продукции сельского хозяйства [4, с.571].

Для обеспечения развития комплексной индустрии пищевого производства в сельских муниципальных образованиях Калужской области необходимо, на наш взгляд, решение на региональном уровне нескольких задач [5, с.103]:

1) подавляющее большинство сельских муниципальных образований Калужской области расположены в южной части региона, что определяет их более низкую инвестиционную привлекательность, в сравнении с северными территориями, по причине удаленности от рынков и более высоких логистических затрат. Таким образом, необходимо предусмотреть реализацию региональными властями инвестиционных проектов по переработке сельскохозяйственной продукции, формированию транспортно-логистической системы, обеспечивающей доставку готовой продукции на целевые рынки, обеспечивая сроки и условия хранения;

2) необходимы развитие и поддержка фермерских хозяйств и местной перерабатывающей промышленности на основе локальных проектов агропромышленной кооперации.

Существенной мерой поддержки указанных направлений развития сельских территорий Калужской области, на наш взгляд, будет являться развитие в крупных городских муниципальных образованиях (в первую очередь – Калуга и Обнинск) сети продовольственных магазинов местных производителей «Калужские продукты», а также нестационарной торговли в рамках проекта «Покупай Калужское».

Проведенный анализ пространственных дисбалансов в Калужской области позволил отметить, что концентрация экономической активности и перераспределение трудовых ресурсов в региональные центры способствует существенному росту производительности труда. Примерами

такого развития являются городские округа Калуга и Обнинск, обеспечившие рост производительности труда благодаря притоку трудовых ресурсов («эффект между»). Территории желтой группы в силу наличия высокопроизводительных рабочих мест в экономике, инфраструктурных ограничений и состояния структур повседневности не могут обеспечить приток трудовых ресурсов, более интенсивно реализуют проекты структурной перестройки экономики, повышая производительность труда за счет создания большего числа высокопроизводительных рабочих мест («эффект внутри»).

Основным фактором, определяющим дисперсность территорий Калужской области является отсутствие в поселениях красной группы зон высокоорганизованной среды жизни, обеспечиваемой концентрацией современных инфраструктур, комфортных условий жизни в населенных пунктах, транспортной доступностью основных центров и пр., что становится препятствием для концентрации на территориях ресурсов будущего: высококвалифицированной, мобильной рабочей силы, инновационных технологий, источников информации, культурных ценностей и т.п. [6, с.343].

Социальный капитал территории определяет ее возможности мобилизовать компетенции требуемого качества, решать проблемы дефицита трудовых ресурсов. Для локальных рынков труда Калужской области проблема дефицита трудовых ресурсов носит перманентный характер и в значительной мере обусловлена влиянием Московского макрорегиона. Дефицит трудовых ресурсов в регионе в значительной мере детерминирует динамику социально-экономического роста и определяет высокий уровень расходов на персонал в структуре добавленной стоимости. В значительной мере дефицит трудовых ресурсов в Калужской области покрывается за счет мигрантов из стран ближнего зарубежья, а также привлечения отдельных категорий работников из других субъектов РФ. Например, южные районы Калужской области привлекают работников, проживающих в Брянской агломерации.

Негативное влияние Московского макрорегиона на локальные рынки труда Калужской области связано со сравнительными преимуществами г. Москвы и Московской области в предоставляемом качестве рабочих мест, возможностью их выбора, значительно более высоком качестве социальных сервисов для жителей. С учетом масштабов и динамики социально-экономического развития Московского макрорегиона (Москвы и области) экспансия трудовых ресурсов продолжится, что усилит межрегиональную конкуренцию за трудовые ресурсы и свободных агентов.

Стабилизировать отток трудовых ресурсов из региона, по нашему мнению, возможно благодаря формированию сопоставимых по качеству структур повседневности и социальных сервисов. Обеспечение этих условий в комплексе с более низкой стоимостью жилой недвижимости на фоне высоких транзакционных издержек переезда будут способствовать сокращению оттока трудовых ресурсов из региона [7, с.216].

Базовым элементом развития социального капитала и закрепления трудовых ресурсов на территории, как было отмечено ранее, является формирование комфортной жилой среды. Сочетание качества рабочих мест с комфортностью проживания будет способствовать привлечению профильных компетенций.

Основываясь на представленных положениях, можно констатировать, что в настоящий период в Калужской области усилия региональных властей должны быть направлены на формирование базовых предпосылок для закрепления трудовых ресурсов и формирования социального капитала региона. Одной из ключевых базовых предпосылок для закрепления трудовых ресурсов является обеспеченность доступным и комфортным жильем.

Наиболее интенсивно процессы жилищного строительства и ввода в эксплуатацию жилых помещений в Калужской области отмечаются в муниципальных образованиях зеленой и желтой групп, характеризующихся более высокой инвестиционной динамикой развития. В других муниципальных образованиях региона рынок жилья неразвит и представлен жилым фондом старой застройки.

кой. Кроме проблемы пространственных дисбалансов в региональном развитии Калужской области, это негативно сказывается на возможностях реализации семейной и демографической политик, что в конечном итоге приведет к нарастанию дисбалансов. Основными негативными аспектами влияния выступают следующие [8, с.471]:

1) отсутствие или недостаток предложения жилья на локальных рынках муниципальных образований Калужской области приводит к оттоку молодых семей в другие муниципальные образования региона, где предложение более развито;

2) внутренняя миграция населения Калужской области между муниципальными образованиями в сторону территорий, обеспечивающих возможности покупки доступного и комфортного жилья, способствуют концентрации жителей, повышению спроса на жилую недвижимость и, как следствие, рост цен на нее;

3) отток молодых жителей из муниципальных образований по причине низкой привлекательности территории для проживания в перспективе сокращает число брачных союзов, что в конечном итоге приводит к обезлюдиванию территорий и их социально-экономическому упадку.

В целом указанные процессы способствуют наращиванию дисперсности территорий Калужской области. Кроме того, подобные негативные тенденции способствуют росту диспропорций на локальных строительных рынках в муниципальных образованиях Калужской области и повышению цен на жилую недвижимость, что фактически девальвирует ценность государственной социальной помощи молодым и многодетным семьям, в т. ч. средств, предоставляемых в рамках государственного сертификата на материнский (семейный) капитал [9, с.494].

На наш взгляд, данная проблема имеет структурный характер и связана с несбалансированностью государственной социально-экономической политики.

Учитывая потенциальный вклад строительной индустрии в ВРП Калужской области, основу данной деятельности региональных властей должны составлять инициативы по развитию мало-

этажного строительства с применением возможностей местной строительной индустрии и индустрии производства строительных материалов. Безусловно, это обеспечит эффекты, связанные с развитием структур повседневности, формирование рынка доступного и комфортного жилья, будет способствовать снижению дисперсности территорий, расширению их экономической активности [10, с.173].

Выводы

Как показали результаты исследования, демографический фактор является одним из основных императивов, сдерживающих развитие Калужской области. На фоне сложившегося долгосрочного тренда сокращения численности населения региона – это определяет в перспективе трудности региональной экономики, связанные с обеспеченностью трудовыми ресурсами. Численность населения Калужской области поддерживается в основном за счет миграционного прироста, тенденция которого на протяжении 2012-2021 гг. имеет растущую динамику. Естественная убыль, также имеет устойчивую динамику к дальнейшему росту.

Около 47% населения Калужской области сосредоточено в двух крупных городских центрах – Калуге и Обнинске. Это определяет предпосылки концентрации в этих агломерациях крупных промышленных производств, концентрацию в них высокой экономической активности и обуславливает формирование центрально-периферийной модели регионального развития и характерные для нее пространственные дисбалансы.

Фактически по преобладанию территории красной зоны представляют собой муниципальные образования, базовой отраслью экономики которых является сельское хозяйство и агропромышленное производство. Одним из направлений социального развития этих территорий является реализация государственной программы Калужской области «Комплексное развитие сельских территорий в Калужской области», основные положения которой направлены на формирование комфортной среды в сельских поселениях.

Библиографический список

1. Афанасьева Е.Е., Корева О.В., Тихий В.И. Политика внутри регионального выравнивания как составная часть региональной политики и инструмент снижения социально-экономической асимметрии внутри субъектов Федерации // Вестник Евразийской науки. 2019. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/07ECVN519.pdf> (дата обращения 11.07.2023).
2. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Межрегиональный структурный фактор роста производительности труда в России // Мир новой экономики. 2019. № 13 (3). С. 90-102.
3. Борисов А.В. Проблемы и перспективы развития экономики Российской Федерации на современном этапе // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 12. С. 213-216.
4. Гафарова Е.А. Эмпирические модели регионального экономического роста с пространственными эффектами: результаты сравнительного анализа // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12. № 4. С. 561-574.
5. Дворядкина Е.Б., Белоусова Е.А. Тенденции развития муниципальных районов в национальном экономическом пространстве // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 87-105.
6. Клевцова К.С. Вопросы развития российской экономики на современном этапе // Молодой ученый. 2021. № 3 (137). С. 342-344.
7. Колесникова О.Н. Внешнеэкономические тенденции развития РФ на современном этапе // Вестник Курской государственной академии. 2021. № 2. С. 213-216.
8. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки // Управленческий учёт. 2021. № 3. С. 462-471.
9. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Инновационный аспект развития агропромышленного производства в регионах Российской Федерации // Управленческий учет. 2021. № 8 (3). С. 492-498.
10. Круглов В.Н., Алексеева Е.В., Ушакова Н.А., Чичерова В.Н. Деятельность ФТС России в области контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений // Вестник академии знаний. 2022. № 52 (5). С. 171-176.